

Перед отъездом Чжоу Датун нашёл время проведать свою подругу. Во-первых, чтобы навестить её, а во-вторых, чтобы проститься с ней.

В это время оба её родителя были на работе, и ей ничего не оставалось, кроме как сидеть дома каждый день, проводя время за скучными телевизионными программами.

Внезапное прибытие Чжоу Датун стало для неё большим сюрпризом. Она с энтузиазмом пригласила его сесть в гостиной, затем достала из холодильника банку с холодными напитками и с улыбкой передала ему.

Чжоу Датун сделал несколько глотков, а затем спросил: «Цзяннань, как твоё запястье? Тебе уже лучше?»

«Как могут кости так быстро срастись?»

Лан Цзяннань надула губы, но тут же открылась сладкая ямочка. «Но это не имеет значения! Однажды всё будет в порядке!»

Чжоу Датун запинаясь, пробормотал: «Есть одна вещь, почему я приехал сюда сегодня ... Мы собираемся ... завтра. Я еду в Ухань, то, вероятно, не смогу вернуться до зимних каникул, так что ... я пришёл попрощаться с тобой сегодня.»

Слегка опираясь на пухлые плечи Чжоу Датун, она напомнила ему: «Толстый, у тебя есть свои мечты, и я знаю, что не имею права вмешиваться... Но я всё ещё хочу спросить:

«Ты можешь оставить меня? Я не смогу вынести твоего отъезда.»

Чжоу Датун медленно сказал:

«Я тоже не хочу уезжать, но другого выхода нет. Группе нужно пустить корни в большом городе, чтобы она могла развиваться. И разве я не должен ехать туда, чтобы ходить в школу? Я буду звонить тебе часто, так что не волнуйся.

Но мне неприятно думать, что тебя не будет рядом со мной».

«Не будь таким, у тебя есть родители, которые тебя любят и хорошие друзья. Я думаю, даже если меня не будет рядом с тобой, ты всё равно будешь счастлив разговаривать со мной каждый день, верно?»

Лан Цзяннань слегка кивнула и с беспокойством сказала: «Фатти, могу я сфотографироваться с тобой? Когда я буду думать о тебе, я возьму фотографию и посмотрю на неё».

Чжоу Датун согласился на её просьбу.

Из ящика она достала камеру, которую приготовила заранее, и положила её на телевизор так, чтобы угол обзора камеры был параллелен верхней части их тел. Собираясь сделать снимок, она поняла, что всё ещё в пижаме.

«Подожди меня, я пойду и переоденусь в красивую одежду!» - сказала она Чжоу Датуну.

Чжоу Датун кивнул и вернулся на диван, чтобы посмотреть скучное телешоу, в то время как Лан Цзяннань вернулась в свою спальню, чтобы переодеться.

Прошло полчаса, но Цзяннань всё ещё не вышла. За это время он несколько раз спрашивал, скоро ли она выйдет, но каждый раз слышал извиняющийся ответ девушки.

Наконец, дверь спальни открылась. Одежда Лан Цзяннань ошеломила Чжоу Датуну!

Оказалось, что красивая одежда, о которой упоминала Цзяннань, на самом деле была традиционной одеждой клана Ту. Её голова была закутана в тюрбан из волос туцзя, бледно-розовая блузка с красной подкладкой на манжетах. На ней была синяя плиссированная юбка, украшенная вышивкой, и пара вышитых туфель. Туфли были красиво сшиты, а вышивка исключительно изысканна.

Бесчисленное множество украшений были на девушке: серьги и широкий серебряный браслет на запястье, который идеально прикрывал повязки, обмотанные вокруг её запястья.

На её груди висела пара Туцзя «цветы с пряжками», перевязанные цепями, медалями, колокольчиками, зубочистками, бусами и другими аксессуарами, сделанными из серебра, которые звенели во время её ходьбы.

«Как тебе? Я прекрасно выгляжу в этой одежде?» Цзяннань склонила голову и спросила с сияющей улыбкой.

Чжоу Датун долго смотрел в оцепенении, прежде чем наконец прийти в себя. «Я не думал, что ты будешь такой прекрасной в этой одежде!»

Лан Цзяннань гордо сказала: «Конечно! Этот комплект одежды уникален для клана Ту. Моя мама кропотливо сшила его для меня и аккуратно хранила в шкафу. Я могу носить его только два раза в году: на Новый год и на свой день рождения!»

«О? Если это так, то мне очень повезло».

«Конечно, я впервые надела этот наряд, чтобы показать свою семью!»

«В таком случае для меня большая честь!»

«Перестань так много говорить, чёртов толстяк. Кто не знает, что у тебя в животе чернильница? Давай поторопимся и сфотографируемся!»

После того, как она отрегулировала камеру, они вдвоём встали бок о бок. Чжоу Датун нежно обнял её тонкую талию с улыбкой на лице, в то время как она застенчиво положила голову на плечо Чжоу Датуну.

Со вспышкой и звуком затвора их счастливые фигуры навсегда застыли на одной стороне плёнки.

Лань Цзяннань осторожно убрала камеру и сказала Чжоу Датуну: «Завтра я сделаю фотографии и пришлю тебе одну, чтобы ты вообще не мог заснуть!»

Чжоу Датун злобно улыбнулся. «Этого не может быть. Разве ты не знаешь, что соотношение студентов мужского и женского пола в Восточной академии туризма составляет один к восьми!? Когда придёт время, я смогу даже забыть о тебе, если просто буду весь день лежать в приманке!»

«Тч! Не думай о себе так хорошо! Ты думаешь, что такой красивый? Ты со мной только потому, что мне тебя жаль.» Она сказала беззаботно.

«Это так?» Чжоу Датун закатил глаза и решил подразнить её, намеренно гневаясь: «У меня, Чжоу Датун, плохой имидж. Поскольку ты думаешь, что я такой, я не смею беспокоить тебя, юная мисс.»

С серьёзным лицом Чжоу Датун сделал вид, что собирается уйти. Лань Цзяннань подумала, что это правда, и быстро попыталась остановить его:

«Нет! Я не собираюсь смотреть на тебя свысока. Я только что пошутила с тобой, не принимай это всерьёз!»

Чжоу Датун изо всех сил подавил смех и продолжил: «Это так? Я тебе действительно нравлюсь?»

«Если бы ты мне не нравился, я ... Зачем мне нужно было тратить столько энергии на переодевание, чтобы сфотографироваться с тобой ?!»

«Ха-ха-ха-ха...» Чжоу Датун, наконец, не смог сдержать смех.

Лан Цзяннань почувствовала, что Чжоу Датун снова её дразнит. Чувствуя одновременно смущение и тревогу, она ущипнула Чжоу Датуну за руку своим фирменным Пальцем в виде цветка орхидеи.

Чжоу Датун не мог больше этого терпеть, изворачивался, одновременно старался не прикасаться к её повреждённому запястью. Они вдвоём несколько раз оббежали диван, пока лоб Чжоу Датуну не стал мокрым от пота. Только тогда они перестали дразниться и сели вместе на диван, тяжело дыша.

«Толстяк, не влюбляйся в другую девушку в Ухане, иначе я буду ненавидеть тебя всю оставшуюся жизнь...»

Чжоу Датун честно ответил: «Этого не произойдёт. Несмотря на то, что я довольно толстый, моё сердце на самом деле очень маленькое, настолько маленькое, что в него может поместиться только один человек. И это ты».

Видя, что её не тронули его искренние слова, Чжоу Датун взял девушку за руки и прямо сказал: «На самом деле, когда я увидел, как ты выходишь из спальни в этом наряде, у меня возникло желание...»

«Какое желание...?» - в отчаянии спросила Цзяннань.

«У меня есть желание совершить преступление...»

Без каких-либо дополнительных объяснений Чжоу Датун обнял покрасневшую Лан Цзяннань и поцеловал её в губы.

Сначала она несколько мгновений символически сопротивлялась, но вскоре прекратила своё бесстрашное сопротивление. Вместо этого она обняла его и всем сердцем наслаждалась этим чудесным ощущением ...

--

Пока Чжоу Датун и Лан Цзяннань расставались, Цинь Фэнге тоже не сидел сложа руки. Он доставил Ван Шийин в больницу, где была назначена лазерная пластическая операция по удалению шрамов.

Врач осмотрел шрамы на лице и животе Ван Шийин. Затем он с подозрением посмотрел на этих двоих и сказал: «Этот вид шрамов можно разбить с помощью лазера, но это относительно дорого. Вы действительно можете себе это позволить?»

Цинь Фэнге утвердительно сказал: «Доктор, вам не нужно беспокоиться о деньгах. Вам нужно только хорошо сделать свою работу».

Врач кивнул и продолжил смотреть на раны Ван Шийин: «Эта рана новая. Пигмент ещё не выделился из шрама, но рана уже зажила. Это лучшее время для лазерной хирургии.

Хммм... Я думаю, потребуется всего два сеанса, чтобы полностью удалить шрам».

«Два раза? Разве вы не можете решить проблему сразу?» Цинь Фэнге в замешательстве почесал затылок.

Врач засмеялся: «Молодой человек, похоже, вы мало что знаете об этой лазерной операции. Хотя эта операция в настоящее время является наиболее эффективным способом удаления шрамов, медицина не всемогуща. Она не может полностью вылечить повреждённое человеческое тело.

Шрам – это как капустный лист, а первоначальная кожица – это капустное сердце. Только снимая слой за слоем овощные листья, можно постепенно увидеть истинный внешний вид кожи».

Ван Шийин не нравилось, когда незнакомцы касались её тела, даже если они были того же пола, что и она. Она нетерпеливо спросила: «Почему вы такие многословные? Просто скажите, сколько нужно денег. И сколько времени это займёт?»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1056836>